

Источник публикации:

Гребёнкин, Н. Гродненская милиция: становление в борьбе, часть 1: [Становление и развитие органов и подразделений внутренних дел Гродненщины] [Электронный ресурс]/ Николай Гребёнкин // Тутэйшы. – 2022. – Режим доступа:

<http://tutejszy.ru/grodnenskaya/grodnenskij/grodno/619-grodnenskaya-militsiya-stanovlenie-v-borbe-chast-1-ya>. – Дата доступа: 02.02.2024

Для того чтобы понять исторические условия, в которых происходило создание органов внутренних дел Гродненского региона, необходимо совершить своеобразный экскурс в прошлое. В связи с этим, вкратце расскажем о процессах развития этнических и межнациональных отношений в Принеманском крае. Эти события во многом предопределили и создали те условия, в которых пришлось действовать сотрудникам милиции в сороковые годы двадцатого столетия.

GRODNO. Rynek.

Представляем автора Николай Гребёнкин родился в Микашевичах Брестской области, однако его детство и юность прошли среди людей новогрудской земли, на ее живописных равнинах и холмах. В 1973 году он стал студентом факультета журналистики Белгосуниверситета, затем работал в редакции газеты «Гродненская правда».

В начале 1980-х годов Николай Николаевич связал свою жизнь со службой в органах внутренних дел. Он проработал в милиции двадцать лет и за это время не раз обращался к созданию летописи милицейских будней. В составе авторского коллектива

принимал участие в подготовке первого и второго издания книги «Милиция Гродненщины. Страницы истории». Сейчас он написал продолжение своих творческих изысканий по избранной им теме.

Этой публикацией начинается серия очерков, подготовленных на основании сведений, взятых из различных архивных источников и историко-документальной литературы. Предпринимается попытка ознакомить читателей с этапами сложного пути становления и развития органов и подразделений внутренних дел Гродненщины с самых первых лет, то есть с периода, предшествующего началу Великой Отечественной войны (1939-41 годы). В то время районы нынешней Гродненской области входили по частям в Барановичскую, Белостокскую, Вилейскую области Белорусской ССР.

Для написания публикаций использовались сведения и факты из документов милиции Белостокской, Барановичской областей БССР, а также документов Белостокского и Барановичского обкомов Компартии Белоруссии, находящихся на хранении в архиве общественных объединений Гродненской области и государственном архиве Брестской области.

Глава 1. Резервы сил сопротивления

1.1. Наследство прошлых времен

Для того чтобы понять исторические условия, в которых происходило создание органов внутренних дел Гродненского региона, необходимо совершить своеобразный экскурс в прошлое. В связи с этим, вкратце расскажем о процессах развития этнических и межнациональных отношений в Принеманском крае. Эти события во многом предопределили и создали те условия, в которых пришлось действовать сотрудникам милиции в сороковые годы двадцатого столетия.

История Гродненщины весьма своеобразна в сравнении с другими регионами Беларуси. И это определено тем, что на экономическое и общественно-политическое развитие различных областей нашей страны оказывали воздействие многочисленные факторы. Но все-таки доминирующим среди них было влияние соседних государств и господствующих в них идеологических систем и религиозных конфессий. На восточно-белорусских землях всегда сильно сказывалось влияние российского государства, которое стало активно действовать в этом направлении со времен царствования на русском престоле Петра I.

Дальнейшая экспансия Российской империи на земли Великого княжества Литовского, находившегося в союзе с Польшей в составе конфедеративной Речи Посполитой, привела к постепенному отторжению этих территорий из состава Речи Посполитой. В результате ее окончательного раздела, совершенного сопредельными государствами, населенные пункты Ошмяны, Лида, Гродно, Белосток, Волковыск, Слоним, Брест, Новогрудок вошли в состав Виленской, Гродненской и Минской губерний России. В связи с этим, вплоть до начала Первой мировой войны на западе Минской губернии (Новогрудок. Дятлово, Кореличи, Мир) и восточной части

Гродненской губернии (Слоним, Волковыск) усиливались позиции православия, а также возрастало российское идеологическое влияние, которое находило поддержку среди местного населения.

Те же земли, которые примыкали к бассейну реки Вилии (Ошмяны, Сморгонь, Островец) и территории по правому берегу Немана (Мосты, Щучин, Лида, Ивье, Вороново), длительное время находились под влиянием католической церкви. Ее влияние отождествлялось с большим воздействием на местное население традиций как польского, так и прибалтийских народов. Центром культурного и духовного влияния на эти земли был город Вильно. Население западной части Гродненской губернии (Гродно, Свислочь, Берестовица, Белосток), несмотря на проводимую царским правительством политику руссификации, больше всего тяготело к тесным связям с входившими в состав Российской империи губерниями Королевства (Царства) Польского. Здесь поддерживались тесные экономические и культурные связи с центральными польскими землями, и сказывалось религиозное влияние, исходившее из Варшавы.

Примером этого может служить процветание культурных польских традиций в Виленской и Гродненской губерниях в начале XIX века. Тогда в Северо-Западном крае Российской империи символами польской культуры стали Виленский университет, гимназии в Гродно и Свислочи, коллегиумы пиаров в Лиде и Щучине, а также имена поэта А.Мицкевича, композитора С.Манюшко, историка И.Лелевеля. В начале XX века выдающимися деятелями польской культуры стали проживавшие на Гродненщине представители польской интеллигенции Э.Ожешко и Ю.Иодковский. Все это свидетельствует о том, что в начале XX века процесс формирования польской нации на белорусских землях был ограничен преимущественно в Виленской и Гродненской губерниях, где было многочисленное католическое население, существовала в массовом количестве мелкая шляхта и польская интеллигенция, а также ощущалась близость центральных районов Польши.

Эти представители местного населения, живя в границах Российской империи, сохраняли свои традиции и вероисповедование, имели ярко выраженное чувство национального самосознания. У них было традиционное стремление к воссозданию единой Польши. Как же происходил процесс создания польского государства на северо-западных землях? Какие факторы стали решающими в ходе борьбы за обретение независимости народов, населявших Российскую империю? Как решался в те же годы вопрос о самоутверждении и государственном устройстве белорусской нации? Получив ответы на эти вопросы, мы сможем лучше понять возникавшие в ходе исторического развития проблемы межнациональных отношений в Принеманском крае. Итак, продолжим наш исторический экскурс...

После окончания Первой мировой войны в 1918 году начался отход немецких и австрийских войск с оккупированных территорий Восточной Европы. В результате распада Австро-Венгерской и Российской империй, многие народы, находившиеся под властью этих сверхдержав, получили возможность самоопределения и создания своих государств. Политическая ситуация позволяла польской нации добиться успехов в деле восстановления утерянной ранее независимости. В эти годы, на базе сформированных

при участии Ю.Пилсудского военных Легионов и подразделений Польской Военной Организации, при активной поддержке населения, быстрыми темпами создавались государственные структуры и польская армия. К весне 1919 года вооруженные силы были увеличены вдвое и состав Войска Польского достиг 500 тысяч человек. Возглавляемое Пилсудским руководство Польши желало решить проблемы установления восточных польских границ только с позиции силы.

В этот же период, соседствующие с польской нацией народы тоже решали проблемы обретения собственной государственности. В январе 1919 года представители белорусского народа объявили в Минске о создании Социалистической Советской Республики Белоруссии, границы которой на западе предполагалось установить с включением в её состав Гродно и Белостока. По этой линии во времена Российской империи проходила граница Северо-Западного края, отделявшая его от территории непосредственно Королевства Польского, имевшего на протяжении ста лет (с 1815 года) некоторую автономию под протекторатом России.

Правительство Белоруссии, с момента провозглашения государственности, начало предлагать Польше проведение переговоров об урегулировании спора о совместной границе. Было декларировано, что в состав Республики Белоруссии входят территории Витебской, Гродненской, Минской, Могилевской губерний, а также поветы из состава Виленской и Ковенской губерний, где преобладало белорусское население. Но в феврале 1919 года польские войска начали наступать в восточном направлении широким фронтом, растянувшимся от Прибалтики до причерноморских степей на Украине. На белорусских землях они в апреле заняли Лиду, Барановичи, в августе захватили Минск. К весне 1920 года их войска остановились вдоль реки Березины. Для борьбы с внешней интервенцией в июне 1919 года советские республики заключили военно-политический союз, на основании которого войска республик были объединены в составе Красной Армии. Союзный договор был подписан между советскими правительствами России, Украины, Белоруссии, Литвы и Латвии.

Члены революционного комитета во главе с Ф.Э.Дзержинским (в среднем ряду второй слева), действовавшего в Гродно и Белостоке в июле-августе 1920 г. Тогда же на Гродненщине были созданы первые подразделения гражданской милиции.

Новым наступлением в апреле 1920 года польское правительство начало следующий этап польско-советской войны. Войско Польское снова стало достигать успехов на полях сражений. Однако к лету инициатива перешла к подразделениям Красной Армии, которым удалось в ходе решительного и быстрого наступления в западном направлении дойти до этнических границ Польши и вплотную приблизиться к Варшаве. Но командование Красной Армии не смогло закрепить успех наступательной операции, и после упорных боев под Варшавой началось отступление советских войск по всему фронту. Польские войска вновь заняли Западную Белоруссию и Украину. Находившиеся в кольце фронтов советские республики вынуждены были согласиться на условия предварительно мирного соглашения, подписанного в октябре 1920 года. В марте 1921 года в Риге был заключен мирный договор, на основании которого была установлена восточная граница II Речи Посполитой (это название Польской Республики в период 1921-1939 годов).

1.2. Противоборство продолжалось

Вхождение Принеманского края в состав II Речи Посполитой значительно усилило влияние польской государственной идеологии на местных жителей восточных территорий, то есть «польских Кресов». Слово «кресы» – в переводе «окраины». По-прежнему центрами влияния на население Виленского и Белостокского воеводств оставались города Вильно и Варшава. Жители Новогрудского воеводства (кроме входивших в его состав Лидского и Щучинского поветов), как и в прежние времена, придерживались ориентации на восток, и поэтому здесь не ослабевало политическое влияние соседнего государства – Советского Союза.

Но в Принеманском крае в этот период не было никаких серьезных противоречий на национальной или же религиозной почве. Тем более, что польские власти не предпринимали активных попыток изменить конфессиональную структуру в Западной Белоруссии. Главными причинами недовольства национальных меньшинств (то есть белорусов, евреев, литовцев) были экономические проблемы. Они вызывали социальное недовольство, которое подогревалось благодаря влиянию советской идеологии на население тех поветов, которые находились вблизи линии границы с СССР.

Несмотря на то, что польское государство всемерно укрепляло на протяжении без малого двух десятилетий свои позиции в Восточных Кресах, достичь здесь перевеса в национальных отношениях властям не удалось. В эти годы значительное внимание уделялось развитию осадничества, которое должно было стать одним из факторов усиления польского влияния на местных жителей. Больше всего военных осадников (то есть поселенцев из числа солдат польской армии) было расселено при поддержке государства в Новогрудском воеводстве, так как там, в сельской местности преобладали белорусы. Однако, несмотря на предпринимаемые меры, население польской национальности в Восточных Кресах не являлось доминирующим. В 1939 году оно достигло 1,5 млн. человек, что составляло более 30% от количества всего местного населения.

Как видим, Ю.Пилсудский имел свою концепцию решения проблемы восточных границ и добился её осуществления. Благоприятная политическая ситуация в 1919-1920 годах позволила ему сделать ставку на применение силовых методов и использование военной интервенции. Точно такая же ситуация помогла советскому руководству, возглавляемому И.Сталиным, взять реванш в этом вопросе в сентябре 1939 года. Когда 1 сентября Германия объявила войну Польше, и её войска стали быстрыми темпами завоевывать страну, вскоре стало ясно, что польское правительство не имеет возможности защитить свои восточные территории. За две с небольшим недели система обороны Польши была практически разгромлена немецкими войсками, а правительство выехало за пределы страны.

В этих условиях, руководство СССР даже не стало объявлять войну польскому государству. 17 сентября 1939 года частям Красной Армии был дан приказ начать продвижение по территории Польши в западном направлении. Причем советские

войска преднамеренно не вступали в боевые действия с подразделениями Войска Польского и таким образом, избегая крупных сражений и больших потерь, быстро продвинулись до рубежей прежних границ Российской империи.

Изменение политической ситуации в Западной Белоруссии по-разному было воспринято людьми разных национальностей. Белорусы и евреи лояльно относились к советской власти, так как ожидали, что перемены принесут им некоторое улучшение в социальной сфере и повышение их статуса в новом обществе. Но в большей части жители польской национальности с опасениями за свою судьбу восприняли в 1939-1941 годах мероприятия по установлению в Западной Белоруссии советской власти. В короткие сроки многие из них стали изгоями на этой земле в результате резкой перемены не только бытовых условий, но и в ходе коренного изменения социально-политических и экономических отношений в обществе. Полное уничтожение частного сектора в экономике и финансовой деятельности, а также другие не совсем эффективные хозяйственные преобразования, проведенные советской властью, привели к тому, что уровень жизни всех категорий населения снизился в сравнении с тем, каким он был в недалёком прошлом.

Всё это спровоцировало развитие в широких масштабах спекуляции и контрабанды товаров повседневного спроса из соседних прибалтийских государств, которые до конца 1940 года ещё не полностью утратили свою экономическую независимость. Хотя летом 1940 года Литва, Латвия и Эстония были уже присоединены к СССР, но экономическая ситуация в этих республиках оставалась пока стабильной. В них еще сохранялись правительства, которым была разрешена руководством СССР некоторая хозяйственная самостоятельность в рамках своего региона. И это не привело население прибалтийских стран к такому стремительному падению уровня жизни, которое произошло за один год на расположенной рядом территории Западной Белоруссии. А недостатки, имевшие социальный характер, в свою очередь, вызывали недовольство населения и усугубляли политическую ситуацию.

В 1940 году жители Виленщины по-прежнему не прекращали связи с населением северной части Белостокской и Барановичской областей, образованных в составе БССР. Делалось это в большинстве случаев нелегально, так как около года эти территории находились в разных государствах и были разделены границей, установленной после октября 1939 года между Литовской Республикой и Советским Союзом. На основании договора, СССР передал тогда еще независимой Литве земли из состава Виленско-Трокского и большей части Свентянского поветов бывшего Виленского воеводства Польши.

Приняв это как должное, литовское правительство спешно переехало из прежней столицы Каунаса в Вильно. Литовцы переименовали этот город в Вильнюс и объявили его столицей своей республики. Но, несмотря на такие размежевания (даже после образования в июле 1940 года Литовской ССР, ее граница оставалась закрытой для граждан Белорусской ССР вплоть до декабря 1940 года), Вильно все это время оставался влиятельным центром польского движения сопротивления, ушедшего в конце 1939 года в глубокую конспирацию. Польские подпольщики одинаково активно

преследовались как литовской политической полицией, так и органами НКВД СССР.

С первых месяцев 1940 года позиции советской власти в Западной Белоруссии значительно окрепли, так как уже к этому периоду вместо временных руководческих структур повсеместно были сформированы постоянно действующие областные и районные административные органы. На этом решающем этапе создания структур власти и управления БССР, необходимо было за короткие сроки взять инициативу в свои руки. Не дав собраться с силами прежним руководителям польского государственного аппарата, нужно было путем силового вмешательства лишить их рычагов влияния и возможности воздействия на наиболее активную часть польского населения.

С позиций сталинской тоталитарной системы власти и в условиях вспыхнувшей Второй мировой войны такие насильственные методы укрепления власти были вполне оправданы. Только применение силы и диктата позволяли опередить массовые выступления польских оппозиционных сил в момент возникновения какого-либо военного конфликта вблизи западных границ СССР. Из исторической литературы известно, что в политической атмосфере тех лет резко было выражено предгрозовое состояние неизбежной войны. И это заставляло руководство СССР принимать превентивные меры в отношении любых попыток дестабилизации обстановки на бывших территориях II Речи Посполитой, вошедших в 1939 году в состав БССР и УССР.

Плакат об освобождении ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ

Германия, войска которой находились у западных границ СССР, поддерживала активное сотрудничество с силами антисоветского сопротивления и принимала решительные меры по насаждению в Прибалтике, Белоруссии и на Украине своей шпионской и диверсантской агентуры. После захвата территории БССР в 1941 году, немецкие военные власти в первые годы своего правления в Западной Белоруссии противопоставили польское население остальной части местных жителей и в течение некоторого времени стали терпимо относиться к лояльным гражданам этой национальности. Поляки вошли в городах и местечках в органы местного управления, благодаря чему смогли в конспиративных условиях в короткий срок создать дееспособную и вооруженную структуру сил сопротивления, которая в 1942-1944 годах называлась Армией Краевой (АК).

В ряде регионов Принеманского края АК имела настолько сильные позиции, что представляла серьезную угрозу не только для немецких войск. Отряды АК предпринимали попытки борьбы с советскими партизанами, а затем и с войсками Красной Армии, освободившими Гродненщину от немецкой оккупации. Но это произошло уже в годы Великой Отечественной войны. А нам следует более детально показать события периода 1939-1941 годов. В следующей главе исторических очерков попытаемся ответить на вопрос о том, возможно ли было в 1940 году создать такие же массовые группировки польских оппозиционных сил, какой была АК в 1942-1944 годах? Ответ заранее может быть только однозначным. Да, это могло произойти в том случае, если бы государственные органы СССР не предприняли мер по предупреждению развития событий в таком аспекте.

1.3. Будь готов к войне!

Этот лозунг очень образно характеризует описываемый нами период, когда европейские государства в 30-е годы прошлого века активно готовились к участию в разрешении международных конфликтов вооруженным путем. Из предшествующего становится ясно, что территория Принеманского края на протяжении веков была ареной для тайного, а в некоторые времена и явного противоборства двух наций и соответственно двух государств – польского и российского. После перехода России на путь строительства социализма и укрепления мощи Советского Союза, это давнее межнациональное противостояние переросло в схватку между двумя различными идеологическими системами и совершенно противоположными экономическими формациями. И передний край этой борьбы в 30-40-е годы проходил по землям Западной Белоруссии.

Что же представляли собой в 1940 году польские силы сопротивления, которые могли выступить с оружием в руках против Советской власти? Регулярная польская армия в тот момент такой силой не являлась, так как с распадом II Речи Посполитой, её вооруженные силы утратили боеспособность в пределах страны. Но, несмотря на развал государственного механизма, могли еще действовать в активном режиме его приводные

ремни и рычаги – державные и военные чиновники и специалисты. Оставались также почти нетронутыми организационные структуры массовых общественно-политических движений и партий. Перейдя в подполье, они могли быстро обеспечить вербовку членов партий в ряды сил сопротивления. Наиболее радикальными целями среди общественных организаций II Речи Посполитой выделялись военизированные формирования и организации с ярко выраженной патриотической направленностью. Их местные отделы могли составить большой и хорошо подготовленный в военном отношении резерв сил сопротивления. Одной из таких влиятельных организаций был «Стрелецкий Союз».

Ретроспекция событий. Историко-документальный обзор принципов и методов патриотического воспитания и деятельности польских организаций «Стрелецкого Союза», составленный сотрудниками НКВД на основании материалов, изъятых в 1939 году из польских архивов.

...История создания военизированных организаций из гражданского населения, с целью возрождения польского государства, берёт свое начало в первом десятилетии XX века. В тот период они создавались для конспиративной подготовки к вооруженной борьбе против захвативших польские земли Австро-Венгрии, Германии и России. Стрельцы обучались военному делу для того, чтобы в будущем их можно было при необходимости использовать как кадры для создания польской армии. В 1914 году формирования «Стрельцы» и «Стрелецкий Союз» имели в своем составе более 7 тысяч членов. Кроме этого, создавались менее военизированные, но воспитанные в патриотическом духе стрелецкие дружины, которые объединяли в своих рядах около 6 тысяч человек. А молодежные харцерские организации насчитывали свыше 4 тысяч членов.

За короткий срок в этом деле были достигнуты неплохие результаты. В начальный период Первой мировой войны стрельцы вели вооруженную борьбу против России на стороне Германии и Австро-Венгрии. В середине 1915 года в 3-х бригадах Легионов Польских, созданных на базе стрелецких и других добровольческих формирований, служило около 25 тысяч солдат. Они имели свою военную форму со знаками отличия, свой командный состав и действовали как отдельные воинские соединения. В 1918 году эти польские войска участвовали в борьбе за восстановление польского государства, а представители высшего командования стрелецких формирований вошли в состав его правительства. В 1920 году стрельцы активно боролись с войсками Красной Армии в ходе польско-советской войны.

После заключения Рижского мирного договора боевая деятельность «Стрелецкого Союза» и его отрядов, как действующих войск, была прекращена. «Стрелецкий Союз» был преобразован в националистическую организацию военизированного типа с ярко выраженной антисоветской направленностью. Она была основана согласно уставу, утвержденному министром внутренних дел, а также министром военных дел Польши. Была создана густая сеть подразделений этой организации по всей стране. Члены союза носили форму и обучались военному делу под руководством кадрового состава польской армии. Особую роль этот союз играл на восточных территориях II Речи

Посполитой в решении вопросов колонизации украинцев и белорусов и агитации против коммунистического движения и международной политики Советского Союза.

Среди стрелцов проводились занятия по идейно-воспитательной подготовке, военному и физкультурно-спортивному обучению, а у деревенской молодежи – по приобретению навыков ведения сельского хозяйства. Задачей военной программы, которая предусматривала двухгодичное обучение, была подготовка к защите страны. Изучалось владение оружием, тактическая подготовка, топография. В ряды стрелцов принимались и женщины, которых готовили к вспомогательной службе в армии: оказанию медпомощи, противохимической обороне, курьерской и канцелярской работе.

В подобных патриотических организациях объединялись большие массы населения из различных общественных слоев и разного возраста. «Стрелецкий Союз» проводил большую общественно-политическую работу. В 1938 году в его рядах насчитывалось около 200 тысяч молодежи из числа допризывников, и около 80 тысяч мужчин призывного возраста. Имелось 187 домов для занятий, 4206 клубов для стрелцов, 8240 мужских низовых звеньев и 1370 женских звеньев. Организационно-территориально этот союз делился на округа, которые состояли из повітов, а последние имели в своем подчинении низовые звенья - отделы. Они создавались на территории районов крупных городов или в сельской местности в гминах.

Здание Лидского отдела милиции в 1940-е годы

Приведенные факты свидетельствуют о том, что до сентября 1939 года в Польше действовала военизированная организация, обладавшая солидной материальной и финансовой базой и большим числом руководящего и преподавательского состава. Ее первичные ячейки находились в каждом повите и были объединены под руководством управленцев и непосредственно коменданта стрелцов. Существовала четкая система подчинения первичных звеньев вышестоящим руководителям. Структура этого союза в 1939 году не подверглась значительному разрушению потому, что, в отличие от армии, стрелецкие формирования создавались по территориальному принципу. Хотя многие стрелцы были мобилизованы на фронт в момент объявления Германией войны Польше, но к концу 1939 года они возвратились домой. В большинстве случаев солдаты польской армии освобождались из плена в связи с прекращением военных действий. Получив на фронте боевой опыт и спрятав до поры оружие, они прибыли в состав стрелецких отделов по месту жительства.

Да, людской резерв для создания движения сопротивления был немалым. Но для того, чтобы все эти люди могли стать мобильной и грозной силой, необходимо было в условиях подполья восстановить каналы связи внутри организации и воссоздать управленческую вертикаль. Ведь без командного ядра любое формирование представляет собой всего лишь обезличенную людскую массу. Кадровые офицеры Войска Польского не могли быть использованы в этих целях. Многие из них находились в плену у немцев или были интернированы в восточные области СССР. За теми же, кто не попал под стражу, шла настоящая охота, и действовать они могли только на нелегальном положении. Но кроме этих, был еще контингент отставных и резервных офицеров и подофицеров, которые могли жить легально. Для их выявления и учета у органов НКВД пока еще не хватало времени и сил. Пользуясь этим, конспираторы сразу же начали вести подготовку к объединению своих рядов.